

Глава 3. Изначальный хомит

Сорок миль — слишком близкое расстояние для ниндзя.

Несмотря на все усилия ниндзя Конохи по установке различных ловушек для замедления продвижения врага, объединенные силы Кумогакуре и Сунагакуре прибыли через полчаса.

Деревня Коноха окружена горами и лесами, которые служат естественной защитой. Это также идеальное поле боя. Ни один ниндзя из любой другой деревни не превзойдет ниндзя Конохи в лесном бою.

Как только силы Кумогакуре и Сунагакуре прибыли, они отправили элитных ниндзя. Не жалея чакры, они использовали ниндзюцу, чтобы силой пробить барьер, установленный Конохой.

Это внезапное сражение, и фронты Кумогакуре и Сунагакуре действуют согласованно. Чем дольше затягивается бой, тем невыгоднее это становится для объединенных сил двух деревень.

Подкрепление, мобилизованное Хирузеном Сарутоби с линии фронта, не сможет прибыть в короткие сроки, но со временем ситуация изменится.

К моменту прибытия подкрепления Конохи, если объединенные силы двух деревень не одолеют защитников Конохи и не вторгнутся в деревню, их поражение станет неизбежным.

После прорыва барьера объединенные силы двух деревень рассредоточились, используя небольшие отряды в качестве основных единиц. Несколько малых отрядов образовывали взводы, а несколько взводов формировали большой отряд. Они организованно устремились к горе Платикодон.

Как только они прорвутся через гору Платикодон, за которой находится замок Платикодон — исторический памятник на окраине деревни Коноха, они смогут нанести урон Конохе, и чем глубже они продвинутся, тем больше будет ущерб.

Свист, свист, свист...

Бах, бах, бах...

В густом лесу сработали различные ловушки, включая ловушки с кунаями и сюрикенами, ловушки со взрывными печатями и ловушки, основанные на индивидуальном ниндзюцу.

В одно мгновение раздались взрывы и крики. Весенний, полный жизни лес мгновенно превратился в жестокое и кровавое поле битвы, а лесные животные в панике разбежались...

Понеся определенные потери, объединенные силы двух деревень преодолели большинство ловушек, установленных ниндзя Конохи. По мере приближения к горе Кикё организованные ниндзя Конохи начали атаковать, и официально началась смертельная схватка.

Даже после потерь от ловушек объединенные силы двух деревень все еще насчитывали около 1200 человек. Их численность на 200 превышала силы деревни Коноха, и они были в полной боевой готовности!

Высокоуровневая боевая мощь Конохи доминировала. Сарутоби Хирузен даже лично вступил в бой, и защитники родины были готовы пожертвовать жизнью любой ценой.

Битва между двумя сторонами вскоре вошла в ожесточенную и интенсивную фазу, сражение было очень яростным, даже жестоким!

В лесу, в зоне обороны клана Учиха, Учиха Ген использовал технику скрытого камуфляжа, стоя на толстом стволе дерева, и молча наблюдал, как мимо проходят несколько волн ниндзя, не предпринимая никаких действий...

Сейчас, когда я недостаточно силен, нужно выбирать слабых противников. Собрав несколько душ, я смогу действовать более свободно.

Немногие ниндзя Ивагакуре знают эту технику камуфляжа, но она была скопирована ниндзя клана Учиха во время долгой войны.

Через несколько минут мимо прошла команда из трех ниндзя Кумогакуре. Учиха Ген, опытный воин, перешел к действию. В момент, когда трое перепрыгивали, из воздуха вылетели три сюрикена...

— Осторожно! — крикнул семнадцати- или восемнадцатилетний ниндзя Кумо с темной кожей и обычным лицом, одновременно разворачиваясь и взмахивая мечом. С лязгом сюрикен был отбит.

Двум другим ниндзя Кумо повезло меньше.

Они были недостаточно бдительны, и их реакция оказалась не столь быстрой. Сюрикены пронзили их поясицы, брызнула кровь, и они с криком упали на землю.

Появился Учиха Ген, выхватил меч и бросился к избежавшему опасности ниндзя Кумо. Тот, приземлившись на ствол дерева, ничуть не испугался и внезапно подпрыгнул навстречу.

Когда они оба были в воздухе, глаза Учихи Гена внезапно превратились в алый Шаринган с магатамой. Ниндзя Кумо выругался и попытался избежать его взгляда, но было уже поздно.

Гендзюцу Шаринган!

Второй уровень Шарингана с магатамой уже способен усиливать гендзюцу.

Выражение лица ниндзя Кумо мгновенно стало тупым, рука, держащая нож, бессильно повисла. Они разминулись в воздухе, и брызнула кровь. Боль стимулировала разрушение иллюзии. С глухим стуком он с криком упал на землю, побледнев.

Трое генинов Кумогакуре не получили смертельных ранений благодаря намеренному сдерживанию Учихи Гэна. Они поднялись с земли с оружием в руках.

Учиха Гэн вложил меч в ножны, сложил печати руками, прыгая вниз, и завершил ниндзюцу в момент приземления.

Магическое Наракудзё но Дзюцу!

Это всего лишь иллюзия уровня D, заставляющая жертву видеть то, чего она не хочет видеть.

Хотя уровень низкий, это не то, чему могут сопротивляться три простых генина Кумогакуре.

Все трое были мгновенно поражены, их лица резко изменились, наполнившись страхом.

Воспользовавшись этой возможностью, Учиха Гэн немедленно активировал силу Плода Души Души, и невидимая, но реальная сила окутала трех ниндзя Кумо.

Из голов троих людей стремительно вырвались прозрачные голубые души и белые сгустки света, олицетворяющие их жизненную силу. В мгновение ока они слились с телом Гэна Учихи, а безжизненные тела упали наземь, словно тряпичные куклы.

Гэн обнажил клинок — в мире ниндзя не делают различий между мечами и катанами. Он нанёс каждому из троих смертельный удар в сердце или горло, дабы замести следы. Всё же изначальные раны не были смертельными.

Покончив с этим, Гэн немедленно скрылся в дупле дерева, которое приметил ещё во время поисков места для охоты.

Укрывшись в дупле, Гэн в возбуждении достал из ниндзя-сумки все сюрикены и положил на колени свой меч.

— Вливание души! — воскликнул он.

Гэн протянул правую руку, и из его ладони хлынули белые шарики света, похожие на клёчки. Они слились с сюрикенами и мечом.

Эти сгустки света отличались от предыдущих — они содержали не только жизненную силу, но и души.

Вскоре на чёрных сюрикенах и серебристо-белом мече появились странные глаза, словно оружие ожило.

— Мама, мама, мама... — вдруг раздались разные голоса, щебечущие наперебой.

Лицо Гэна помрачнело.

— Я мужчина, не смейте называть меня мамой, — строго сказал он. — Папа... нет, хозяин!

Всё же ему было всего тринадцать лет — слишком рано становиться отцом...

— Хозяин, хозяин, хозяин... — послушно залепетало оружие.

Гэн удовлетворённо кивнул:

— Хорошо. А теперь замолчите. Не смейте говорить и держите глаза закрытыми, пока я не позволю.

Услышав это, хомиты тут же умолкли и зажмурились.

По сравнению с изначальным видом, на оружии появилось лишь пара едва заметных царапин.

Гэн был рад видеть, что хомиты так послушны. Теперь его сюрикены обладали встроенной системой навигации и самонаведения.

Уклониться от них невозможно. В лучшем случае можно лишь ненадолго избежать попадания, но рано или поздно придётся принять удар.

А меч в его руке теперь можно назвать летающим мечом — самонаводящимся летающим мечом.

Чтобы остановить их атаку, нужно либо исчерпать жизненную силу, либо уничтожить место, где находится душа. Иначе атаки будут бесконечными.

Внезапное применение такой техники может нанести серьёзный урон даже джонину, застигнутому врасплох, а то и убить его.

Однако пока Гэн не обладал достаточной силой, он не мог безрассудно использовать этот приём. Иначе, привлекая внимание, трудно будет объяснить происходящее.

Техника метания кунаев и сюрикенов клана Учиха славится в мире ниндзя, но даже у неё есть предел.

Как объяснить живые сюрикены?

Зверь-медиум?

В это поверит разве что призрак.

На самом деле Гэн уже давно мог создавать хомитов, используя собственную душу.

Но он считал, что обычные сюрикены и мечи недостойны его души — это было бы пустой тратой.

По меньшей мере, нужно оружие уровня меча Кусанаги, верно?

И по сравнению с хомитами вроде сюрикенов и летающих мечей, Гэн всё ещё хотел использовать свою душу для создания высокоуровневых хомитов, например, стихийных.

Разве стихийные хомиты не восхитительны?

Его душа значительно уступала душе одного из Ёнко, БИГ МАМ из "Ван Пис". В конце концов, тело и душа тесно взаимосвязаны. С необычайной силой БИГ МАМ и стойкостью стального шара, душа, возвращённая ею, не могла быть слабой!

Поэтому собственную душу следовало использовать с осторожностью!

Он хотел собрать как можно больше душ, чтобы усилить свою собственную и создать мощного высокоуровневого хомита. Это станет козырем для выживания и возвышения в жестоком мире войн ниндзя!

Убрав преображённые сюрикены и меч, Гэн Учиха выбрался из дупла и продолжил охоту...